

Шан Сижуй очень любил эту сладкую похлёбку, но ещё больше он любил этого второго господина. Он видел, что Чэн Фэнтай действительно голоден, и, простодушно кивнув, протянул ему чашу. Чэн Фэнтай за три глотка опустошил её, вытер рот и сказал:

— Господин Шан, у меня возникли некоторые трудности, в ближайшие пару дней я не смогу приходить сюда, чтобы проводить с тобой время.

Сердце Шан Сижую похолодело, его лицо тут же помрачнело, и он уже пожалел, что отдал сладкий суп:

— Какие у тебя трудности?

Чэн Фэнтай понимал, что вот-вот начнётся буря, и, стараясь казаться непринуждённым, усмехнулся:

— Сказал бы — всё равно не поймёшь, это всё дела.

— Ты не сказал, откуда знать, что я не пойму?

— Ты точно не поймёшь, я и сам ещё не разобрался! Ты пой свои оперы, я закончу дела за несколько дней — и всё.

— Несколько дней — это сколько?

— Не так уж много.

— Но должен же быть срок!

— Четыре-пять дней, максимум семь-восемь. Возможно, даже придётся выехать из города.

— Сколько именно дней!

— Неделю, точно управлюсь.

— Значит, ты не сможешь прийти на моё выступление!

С самого начала Шан Сижуй говорил ледяным тоном, а к концу его голос стал злобным. Чэн Фэнтай, загнанный в угол, не находил слов. Он пытался отшутиться и сгладить ситуацию, но в глубине души смутно ощущал, что столкнулся с проблемой куда серьёзнее, чем дела. Эта проблема уже давно пустила корни, теперь проросла, а в будущем, возможно, разрастётся и раскинет настоящую небесную сеть. Но всё же нужно было думать о хорошем: Шан Сижуй просто капризничал, как ребёнок, а может, и вовсе дурил. Когда Чэн Фэнтай исчерпал все уловки и в шутку потянулся, чтобы потрогать лицо Шан Сижую, тот резко шлёпнул его по руке. Оба замолчали.

Даже у Чэн Фэнтая с его терпением нервы начали сдавать:

— Ты что, совсем не понимаешь? Серьёзно? Я всего лишь на несколько дней не приду, и то по делу.

Шан Сижуй повысил голос:

— Как это не понимаю! Сколько времени у тебя отнимает послушать мою оперу? Ты же обещал посмотреть, как я выступаю с Малышом Чжоу! Какие бы у тебя ни были трудности, ты не должен меня обманывать!

Чэн Фэнтай несколько мгновений смотрел на него и в его глазах увидел вспышку чего-то безумного и жестокого. Столкнувшись с этим лицом к лицу, он в одно мгновение многое понял: и про Пинъян, и про Цзян Мэнпин, и про легенды о безумии господина Шана. Чэн Фэнтай не считал, что Шан Сижуй внезапно сошёл с ума. Просто его слишком долго баловали, потакали ему, и он, почувствовав вседозволенность, стал требовать всё больше. Приняв решение, Чэн Фэнтай резко развернулся и зашагал прочь. Отойдя на некоторое расстояние, он вспомнил, что в руке всё ещё зажата чаша, и швырнул её на землю. В ночной тишине раздался звонкий звук — чаша разбилась вдребезги.

Шан Сижуй не ожидал, что Чэн Фэнтай вообще способен на такую реакцию. Глядя на его удаляющуюся спину, он так и рвался врезаться ему кулаком.

Когда Чэн Фэнтай вышел из Терема Водных Облаков и добрался до дома Фаней, было уже около девяти вечера. В доме Фаней, где жило много стариков и детей, днём стоял неумолчный шум, а к ночи, после ужина, всех начинало клонить в сон. В огромном доме слышался лишь плач детей, кормилица, напевавшая колыбельную то выше, то ниже, да храп спящих стариков. Все эти звуки, доносившиеся со всех сторон, были смутными и приглушёнными, и лишь изредка один из них выделялся, подчёркивая глубину и тишину ночи и заставляя людей невольно двигаться осторожнее. Чэн Фэнтай без лишних церемоний прошёл на второй этаж, в гостиную, где искал Фань Ляня. Войдя, он сразу же увидел тот самый диван, на котором они с Шан Сижуюем однажды вели себя как дураки, и сердце его снова сжалось.

Фань Лянь, потягивая виски, читал книгу при свете лампы. Увидев Чэн Фэнтая, он ухмыльнулся и закрыл книгу:

— Ты как здесь оказался? Сестра выгнала?

Эти слова заставили Чэн Фэнтая улыбнуться. В первые годы после свадьбы, всякий раз когда Вторая госпожа была им недовольна, он приходил к своему шурину, чтобы излить душу и переночевать. Теперь, спустя годы брака, Вторая госпожа была полностью поглощена детьми, и её пыл к нему значительно остыл. Многие вещи нашли свой баланс, и не было причин для капризов. Не думал он, что теперь его место займёт Шан Сижуй, продолжая его мучить.

Чэн Фэнтай с раздражением снял пиджак, налил себе виски, добавил льда и выпил залпом. Затем налил ещё один бокал, подошёл к вентилятору, расстегнул рубашку и стал наслаждаться прохладой. Остыв, он тяжело и уныло вздохнул.

Фань Лянь, заметив его подавленное состояние, спросил:

— Эй! Тебя правда выгнали?

Чэн Фэнтай ответил:

— Куда там! Она слишком занята тремя нашими мальчишками, чтобы обращать на меня внимание. Теперь я на четвёртом месте! — Затем его тон стал серьёзным:

— Мою партию товаров, идущую по реке Цюйцзян, ограбили, двое моих лучших сотрудников погибли. До сих пор не знаю, кто это сделал. Узнай для меня.

Они начали активно обсуждать ситуацию, и Фань Лянь несколько раз вздохнул. Те двое сотрудников были из семьи Фань и помогали зятю уже пять-шесть лет. В этом году их планировали продвинуть в торговле опиумом, но, видимо, судьба была против них. Они успели сделать всего пару ходок, и вот теперь их тела лежат где-то в дикой местности, что вызывало горечь. Что касается партии товаров, Фань Лянь и Чэн Фэнтай думали одинаково: потеря не была настолько серьёзной, чтобы вызывать сильную боль. У Чэн Фэнтая были средства, но он боялся, что те, кто совершил нападение, почувствуют вкус лёгкой добычи и продолжат в том же духе, прерывая его «Шёлковый путь», вымощенный деньгами.

Фань Лянь сказал:

— С моими связями и помощью командующего Цао мы точно найдём виновных. Но что, если они окажутся не из наших знакомых и начнут вымогать? Если они смогли напасть на солдат командующего Цао, то явно не слабаки.

Чэн Фэнтай глотнул виски со льдом и ответил:

— Если они начнут вымогать, я откажусь от той партии товаров. Я просто куплю у командующего Цао целый полк, чтобы уничтожить этих бандитов! Не верю, что не справлюсь с кучкой разбойников! Чёрт, я готов потратить больше денег, но не могу позволить, чтобы кто-то постоянно перекрывал мне дорогу!

Фань Лянь подумал: «Да ты и сам бандит», — и усмехнулся:

— В остальном всё нормально, но наши две тётушки говорят, что твой опиум лучший, и теперь у них будет ломка.

Чэн Фэнтай смущённо улыбнулся, но на его лице не было и тени радости. Они долго обсуждали цены на опиум из Юньнаня и то, как Цао Гуйсю обстреливал японцев, но Чэн Фэнтай так и не оживился. Обычно он был весёлым и остроумным человеком, но сейчас его подавленное состояние было очевидным. Фань Лянь считал, что его шурин не мог так расстраиваться из-за партии товаров или из-за двух сотрудников, и осторожно спросил. Чэн Фэнтай сначала не хотел отвечать, но в конце концов тихо сказал:

— У меня проблемы с тем лицедеем.

Фань Лянь рассмеялся и налил ему ещё виски:

— Я же говорил! Тебя выгнали.

Чэн Фэнтай посмотрел на него искоса:

— Что, радуешься?

Фань Лянь покачал головой:

— Вы ссоритесь, это неудивительно. Если бы вы подрались, это тоже не было бы сюрпризом.

Чэн Фэнтай мрачно выпил виски:

— Он настолько плох?

Фань Лянь воскликнул:

— Ого! А ты думал иначе? Помнишь, как он дрался с Чан Чжисинем? Такой уважаемый человек, а они дрались на улице, как последние хулиганы.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Это было его безумие.

Фань Лянь сказал:

— Даже когда он не безумен, он всё равно нелогичен.

Чэн Фэнтай, хмурясь, улыбнулся:

— Похоже, у тебя к нему есть претензии?

Фань Лянь ответил:

— Не то чтобы претензии, просто говорю правду. Со стороны он кажется вежливым и культурным, но я знаю его настоящего. Ты сам, конечно, неплохой парень, особенно среди других молодых господ. Но ты не можешь сравниться с Сяо Лай. Даже Сяо Лай — Невестка Пин говорила, что в детстве он часто доводил её до слёз. Господин Шан — неблагодарный и вспыльчивый, если разозлить, он начинает орать. Вот почему сейчас Сяо Лай предпочитает не вмешиваться в его дела.

Чэн Фэнтай кивнул:

— Я заметил, что Сяо Лай говорит только самое необходимое, это удобно.

Фань Лянь продолжил:

— Это всё из-за его характера. Даже к своему приёмному отцу он мог кричать и бунтовать, а потом старик Шан гонялся за ним по улице с палкой, пытаясь его усмирить. Так продолжалось

больше десяти лет, но сын так и не сдался, а отец умер, так и не добившись своего.

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Этот лицедей... — Затем он вдруг спросил:

— А с Невесткой Пин он тоже так себя вёл?

<http://bllate.org/book/15435/1368680>